

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ночной рейд летчика Анохина

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 21 апреля (Спец. корр. ТАСС). Летчик Анохин и штурман Еремин вылетели для выполнения боевого задания. Они пересекли линию фронта и укрылись в тылах врага. Обнаружив на дороге обозы и скопления пехоты противника, они обстреляли их и сбросили бомбы. Фашисты открыли огонь, но легчики скрылись за облаками. Спустя некоторое время, они снова вышли на цель, убились в точности своего бомбового удара и взяли курс на один из высот, где находились блиндажи противника. В это время по высоте паносила удар группа наших бомбардировщиков, а немецкие зенитчики вели по ним бешеный огонь. Анохину и Еремину отчетливо было видно, откуда стреляют немцы, и они приняли решение разбомбить вражескую батарею.

В. Соболев.

Бой за тактически важные рубежи

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 апреля (Спец. корр. ТАСС). Бойцы Н-ской части наступали на выгодные рубежи, господствование над всей окружющей местностью. Сильный мимометный огонь сплошной стеной заградил путь. Бойцы залегли. Ити вперед, не подавив огневые точки, было нельзя. Нашим разведчикам как всегда быстро и точно установили их расположение и сообщили данные артиллеристам. Всми заговорили советские орудия. Немецкие блиндажи и дзоты начали опять за другим взлетать в воздух. Под прикрытием

меткого артиллерийского огня снова пошла в атаку наша пехота.

Противник понимал важное тактическое значение этих рубежей, прещирнул отчалину контратаку. Завязалась жаркая рукопашная схватка. Бойцы умело и геройски действовали штыком, прикладом, а где надо и гранатой. Оставив на полях бояубийствами и ранеными больше 40 своих солдат и офицеров, немцы бросились бежать. Тактически важные рубежи перешли в нашу руку.

Полковой комиссар Колокольников.

СЕВАСТОПОЛЬ

(Отрывок из поэмы)

Этот город приморский далекий—
Я по праву считаю родным.
Я люблю корабельные доки,
Южным волнистым облаками Крым.
Я бывал на кургане Малаховом,
Видел створ Имперманских огней,
Здесь пропеллеры быстрыми взмахами
Поднимались на птице своей.
Я люблю его улицы узкие,
Берег, стянутый синей каймой.
Город славы оружия русского,
И сейчас ты в глазах предо мной.
Вспоминаю бульвар исторический,
Здесь, где дым подымался густой,
С батареей своей германской
Запечатал Севастополь Толстой.
Здесь восстали матросы «Очакова»,
Прорвались сквозь огненный круг,
Помнит солнце, как гордо в лучах

его
Красный флаг полыхал на ветру.
Город смелых, отважных, отчаянных
Черноморской твердыни стал.
К нам на крейсер «Червона Украина»
В гости Сталин родной привезжал.
О, город соленой воды камней
И сладких, добрых болом.
Матросской походкой навеки ко мне
Вошел ты и в сердце и в память.
И вот потому я взмолнив теперь,
Когда этот город в осаде,
Когда обнаглевший фашистский зверь
К его подступает ограде.

Севастополь щетинят штыки,
Сигнальные флаги взлетают на реях,
И рвут на фашистского зверя клыки
Своим прекрасным огнем батареи.
Онять бастоны, как прежде, живут,
Окутаны дымом и скалы и горы,
И хлещет по немцам, как огненный
Жгут.
Залив мощный стального линкора.
И небо ломается как при грозе,
Вздохают синицы раскаленного слитки,
И там, где бродил я в компании
друзей,
Наверное иначе стреляют зениты.
Во время войны, в бистро на бегу
 минут
Геройских поступков рождаются примеры,
В атаку бойцы краснофлотцы идут
И к линии боя подходят резервы.
Ведет пулемет однотонный рассказ,
Стреляют зениты, то чаще, то реже.
Над бухтой Стрелецкой наверно сейчас
Летят самолеты, храня побережье.
Нет! К городу славы врагу не
пройти!
Не сделай вперед ни единого шага!
Преградой грозной ему на пути
Стоит наше мужество, честь и отвага.
Мы сломим врага и прикладом добьем,
И как бы наши птицы не были труды,
Победу любой ценой возвьем!
Люблю—ценю добудем!
Оплатят фашисты суровый наш счет:
Могильный земля наглатывают вдовол,
Добьем их и спросим: «А, ну, кто еще
Желает задеть Севастополь?»

УКРАИНСКИЕ ПАРТИЗАНЫ
НИ ДНЕМ, НИ НОЧЬЮ
НЕ ДАЮТ ПОКОЯ
ОКУПАНТАМ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 21 апреля (Спец. корр. ТАСС). Из сел Полтавской, Сумской, Харьковской и других областей, временно оккупированных немецкими захватчиками, с каждым восенинм днем все больше уходит преступия в партизаны.

Партизанский отряд т. К., пополнившись силами из других, наступил на противника, а также в короткий срок истребил свыше 200 немцев, уничтожил около 30 автомашин с боеприпасами и имуществом, разгромил крупную противостоящую базу и взорвал несколько мостов на шоссейных дорогах Сумской области. Фашисты бросили против этого отряда отборную «СС», военную часть. Партизаны четырежды вступали с ней в бой и полностью ее разгромили. Только в одном из этих боев народный эсэсовец истребил 80 фашистов. Недалеко от населенного пункта М. в руки партизан попал офицер немецкого генерального штаба вместе со своими провокаторами.

«Офицерам запрещается жить по одиночке или же в местах, где на них легче могут напасть партизаны. Одиночных солдат с поручениями не посыпать!»—пишет в приказе № 5 егерскому румынскому полку начальник партизанами его командир полковник Петрушеску. Напрасное предостережение! Как бы ни пряталась оккупант, она будет везде найдена и полностью заплатит за все свои преступления!

Д. Щукин.

ЛЕЙТЕНАНТ ЗЫБИН
ПОДБИЛ 10 НЕМЕЦКИХ
ТАНКОВ

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 22 апреля (Спец. корр. ТАСС). В одном из недавних боев немцы приблизились к командному пункту нашего батальона. 15 танков лежали на небольшую горячечку людей. Батарея противотанковых орудий, защищавшая командный пункт, дрались упорно: не врагу удалось вывести из строя почти весь личный состав орудийных расчетов. Положение становилось критическим.

В этот момент к пушкам подбежал одрененец—лейтенант Зыбин. Он навел одну из пушек на первый танк и подбил его. Успех окрыл Зыбина. Он подбил еще 9 немецких машин. Остальные танки, маневрируя, чтобы спастись от губительного огня, ушли в укрытие. Немецкая атака была сорвана.

А. М. Алибашев.

ЗАРУБЕЖОМ

Весь мир клеймит Лавала, как предателя
французского народа

ВАШИНГТОН, 22 апреля (ТАСС). Отвечая на вопросы представителей печати относительно политики Виши, государственный секретарь Хэлл согласился на свое заявление от 13 июня 1941 года, заявив, что оно применимо к нынешней ситуации. В этом заявлении Хэлл подверг критике политику Виши в Сирии. «Остается только наблюдать за тем,—сказал тогда Хэлл,—согласится ли французский народ на гибельное сотрудничество Франции с гитлеровцами?». Хэлл обвинил книгу Дардана и Лавала в том, что она пытается передать Францию в политическом, экономическом, социальном, а также военном отношении в руки Гитлера.

Как передает винситонский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», в официальных кругах в настоящее время заявляют, что отношения между правительством Виши и США после речи Лавала вновь ухудшились.

ИТАЛЬЯНСКИЕ ПОТЕРИ НА БАЛКАНАХ
И В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

ЖЕНЕВА, 22 апреля (ТАСС). В швейцарской газете «Национальный центр» от 19 апреля указывается: эти потери на Балканах достаточно ярко иллюстрируют напряженность положения в оккупированных итальянцами странами.

АРЕСТЫ В НОРВЕГИИ

ЖЕНЕВА, 22 апреля (ТАСС). Как передает агентство Галас-ОФИ из Стокгольма, согласно официальному сообщению, опубликованному в Осло, норвежские власти арестовали 18 апреля

около 100 норвежцев, многие из которых являются офицерами, адвокатами, банкирами, художниками и т. п. В коммюнике не сообщается о мотивах этих арестов.

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПРИСПЕШНИКИ ОТРАВILI МАЧЕКА

ЛОНДОН, 21 апреля (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, лидер хорватской крестьянской партии доктор Мачек, находящийся в лагере для интернированных, серьезно болен, — его отравили медленно действующим ядом. Власти старались держать в строгом

секрете состояние его здоровья и не разрешали посещать его даже членам семьи.

По сведениям, полученным югославским премьером в Лондоне, Мачек переведен в другой лагерь.

Место его заключения хранится в тайне.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Кострома, Ярославской области ул. Симановского, 10. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Отв. редактора и зам. редактора 527, партийный отдел 13-34; экономический отдел 736; отдел рабочих кировских писем 213; секретариат 6-44; контора 2-13.

Кострома Гостиноградия имени Максима Горького. Молочная гора, д. № 3.

ПОДПИСКА НА ЗАЕМ В ЗАВОЛЖЬЕ

Государственный Военный Заем 1942 года трудающиеся Заволжья встретили с большим политическим подъемом.

— Дадим взаймы государству свой месячный и выше заработка, — так заявляли трудающиеся Заволжья.

Предприятия и учреждения в первый же час украсились лозунгами и плакатами. На заводе «Рабочий металлист», кроме общезаводской газеты, почты во всех цехах были выпущены стенные газеты. В период реализации займа здесь выпустило несколько боевых листков. Четко и организованно работали уполномоченные.

В результате хорошо проведенной подготовительной работы подписьма

Передовые люди района на деле показали свою преданность партии Ленина — Сталина, свою готовность использовать родину не только самоотверженным трудом у станков и машин, но и своими средствами. Работы тов. Грудки при заработке в 760 рублей подписалася на 800 рублей формочки тов. Осокин при заработке 260 рублей дал взаймы государству 500 рублей, товарищ тов. Кузьмин при заработке 389 рублей — 600 рублей шинельница тов. Южникова при заработке в 160 рублей подписалася на 500 рублей, фрезеровщик Тартийченко при заработка 629 рублей подписалася на 1.050 рублей и другие.

Ведущую роль в подписке на заем заняли коммунисты и комсомольцы. Все они подписались не ниже месячного заработка и повели за собой остальную массу.

Хорошо идет реализация займа и среди неорганизованного населения. В прошлом году среди неорганизованного населения было реализовано облигаций на 2000 рублей, а в этом году на 15000 рублей.

Ежедневно ровно в 7 час. вечера начинают работать эта станция, полны голосом разоблачая преступную деятельность гитлеровских захватчиков в городах Чехии. Фашисты забыты. Они долго рыщут по Праге в поисках этой станции. И, наконец при помощи специального аппарата установили район, где должна находиться эта гимнестическая радиостанция. Шаг за шагом, квартир за квартирой проверяют материки гестаповцы. После долгих поисков, квартиру с радиоприемником, в которой изображалася антифашистская антитрибунальская газета «Ровиня в 7», находят в фасаде здания в Праге.

Время перестрелки неуволимые радисты успевают перенести всю аппаратуру в другое место и, когда гестаповцы врывается в комнату, антифашистская радиостанция снова продолжает превращенную передачу из нового, более безопасного места. Палахи забыты.

В следующей новелле «Премищик катастроф» Швейк рассказывает о работе французских патриотов на одном из самолетостроительных заводов Франции, работающем сейчас на Германию. При испытании самолетов, сломанных французскими рабочими патриотами, лучше немецкие летчики терпят катастрофы.

Во время перестрелки неуволимые радисты успевают перенести всю аппаратуру в другое место и, когда гестаповцы врывается в комнату, антифашистская радиостанция снова продолжает превращенную передачу из нового, более безопасного места. Палахи забыты.

В следующей новелле «Премищик катастроф» Швейк рассказывает о работе французских патриотов на одном из самолетостроительных заводов Франции, работающем сейчас на Германию. При испытании самолетов, сломанных французскими рабочими патриотами, лучше немецкие летчики терпят катастрофы.

Во время перестрелки неуволимые радисты успевают перенести всю аппаратуру в другое место и, когда гестаповцы врывается в комнату, антифашистская радиостанция снова продолжает превращенную передачу из нового, более безопасного места. Палахи забыты.

В следующей новелле «Премищик катастроф» Швейк рассказывает о работе французских патриотов на одном из самолетостроительных заводов Франции, работающем сейчас на Германию. При испытании самолетов, сломанных французскими рабочими патриотами, лучше немецкие летчики терпят катастрофы.

Во время перестрелки неуволимые радисты успевают перенести всю аппаратуру в другое место и, когда гестаповцы врывается в комнату, антифашистская радиостанция снова продолжает превращенную передачу из нового, более безопасного места. Палахи забыты.

В следующей новелле «Премищик катастроф» Швейк рассказывает о работе французских патриотов на одном из самолетостроительных заводов Франции, работающем сейчас на Германию. При испытании самолетов, сломанных французскими рабочими патриотами, лучше немецкие летчики терпят катастрофы.

Во время перестрелки неуволимые радисты успевают перенести всю аппаратуру в другое место и, когда гестаповцы врывается в комнату, антифашистская радиостанция снова продолжает превращенную передачу из нового, более безопасного места. Палахи забыты.

В следующей новелле «Премищик катастроф» Швейк рассказывает о работе французских патриотов на одном из самолетостроительных заводов Франции, работающем сейчас на Германию. При испытании самолетов, сломанных французскими рабочими патриотами, лучше немецкие летчики терпят катастрофы.

Во время перестрелки неуволимые радисты успевают перенести всю аппаратуру в другое место и, когда гестаповцы врывается в комнату, антифашистская радиостанция снова продолжает превращенную передачу из нового, более безопасного места. Палахи забыты.

В следующей новелле «Премищик катастроф» Швейк рассказывает о работе французских патриотов на одном из самолетостроительных заводов Франции, работающем сейчас на Германию. При испытании самолетов, сломанных французскими рабочими патриотами, лучше немецкие летчики терпят катастрофы.

Во время перестрелки неуволимые радисты успевают перенести всю аппаратуру в другое место и, когда гестаповцы врывается в комнату, антифашистская радиостанция снова продолжает превращенную передачу из нового, более безопасного места. Палахи забыты.

В следующей новелле «Премищик катастроф» Швейк рассказывает о работе французских патриотов на одном из самолетостроительных заводов Франции, работающем сейчас на Германию. При испытании самолетов, сломанных французскими рабочими патриотами, лучше немецкие летчики терпят катастрофы.

Во время перестрелки неуволимые радисты успевают перенести всю аппаратуру в другое место и, когда гестаповцы врывается в комнату, антифашистская радиостанция снова продолжает превращенную передачу из нового, более безопасного места. Палахи забыты.

В следующей новелле «Премищик катастроф» Швейк рассказывает о работе французских патриотов на одном из самолетостроительных заводов Франции, работающем сейчас на Германию. При испытании самолетов, сломанных франц